

Камчатским центром народного творчества уже начата работа по систематизации собранного материала. В 2012 г. в электронный Каталог объектов нематериального наследия народов России внесен обрядовый ительменский праздник «Алхалалай».

Была проделана огромная работа по переводу в электронный вид видеоматериалов прошлых лет, отсканированы книга С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» 1949 г. и статьи из газет, собраны фотографии. Во время фольклорной экспедиции 2009 г. в Тигильский район были отсняты материалы по проведению праздника в ительменском с. Ковран, а в 2010 и 2011 гг. в с. Сосновка Елизовского района.

Привлечены к работе и наши ученые. С их помощью был правильно заполнен паспорт объекта, который состоит из блоков, содержащих наименование объекта, текущее бытование, историю формирования и обнаружения, примечания об особенностях, происхождении, действия над объектом. Требуется также указать основные предметы, связанные с объектом, лиц и организаций, которые имеют отношение к ОНН, и формы фиксации.

Огромная техническая работа была проведена специалистами центра по созданию ролика, в котором были показаны обрядовые блоки, из которых состоит ительменский «Алхалалай», подобран фотоматериал. Описывая и фиксируя данный объект, мы должны учесть всю содержательную, сакральную часть обряда. Обращено внимание на ритуальную пищу, действия участников, в частности различные виды плясок, пения. Зафиксирована и специфика обрядовой одежды.

Естественно, что в электронный Каталог ОНН народов России был отправлен материал, который требовался в соответствии с описанием паспорта объекта. Остальной оцифрованный и записанный в экспедициях материал хранится в электронном архиве Камчатского центра народного творчества.

Концепция предусматривает не только формирование и ведение Каталога объектов нематериального культурного наследия народов РФ, но и поддержку региональных, межрегиональных, всероссийских и международных фестивалей, конкурсов, выставок народного творчества (2).

Так, например, в Камчатском крае проходит Межрегиональный фестиваль творчества коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Золотые родники». В нем принимают участие национальные коллективы Камчатского края, а также регионов Дальневосточного Федерального округа. В рамках фестиваля проходят: концерты в столице и в районах, мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству и национальной хореографии, конкурсы сказителей, исполнителей родовых мелодий, творческие лаборатории по сохранению объектов нематериального культурного наследия, презентации изданий, состязания по национальным видам спорта.

Особенно хотелось бы акцентировать внимание на следующем направлении деятельности – организации фольклорно-этнографических экспедиций в национальные села Камчатского края. Ежегодно организуются выезды с целью сбора фольклорного материала, изучения состояния традиционной культуры и изменения форм современного бытования. За период с 2009 г. по настоящее время состоялось 11 экспедиций в 17 населенных пунктов Быстринского, Тигильского, Карагинского, Олуторского, Пенжинского, Мильковского районов.

Результатом экспедиций является выпуск научно-методических материалов. Так, в последнее время выпущено 15 CD-дисков из серии «Земля моих предков» с записью родовых мелодий, песен, сказок; аудиосборник «Горловое пение народов Камчатки»; сборники «Хореография и игры командорских алеутов», аннотированный сборник корякских фольклорных песен и родовых мелодий «Родные напевы», рекомендации по сбору фольклора «Сокровища памяти», «Земля моих предков», «Праздники и обряды коренных народов Камчатки», «Игры эвенов», «Фольклор народов Камчатки», «Национальный экзерсис на середине зала и у станка» с DVD-диском, буклеты «Золотые родники», видеоролики: об ансамблях, сказителях, обрядовых праздниках, национальном с. Лесная Тигильского района.

С уходом последнего поколения носителей традиционной культуры значительно возрастает роль фольклорно-этнографических фондов. Проводится систематизация и внесение материалов, собранных в экспедициях, в электронный архив нашего учреждения. Он пополняется аудио- и видеоматериалами, привезенными из сел Камчатского края. Записаны на видеоносители народные танцы, праздники и обряды. В архиве центра также сохранены материалы экспедиций 60, 70, 80-х гг. прошлого столетия, которые постепенно оцифровываются. Всего обработано 322 единицы редких аутентичных фольклорных записей.

Одним из приоритетных направлений в традиционной культуре сегодня является

возрождение и сохранение прикладного народного творчества. Специалисты центра занимаются исследовательской работой по выявлению, фиксации характерных образцов традиционных технологий и стилевых особенностей художественных ремесел, проводят мониторинг ремесленной деятельности мастеров, оказывают методическую и консультационную помощь.

Традиционным стало проведение краевой выставки «Содружество традиций». В рамках этого мероприятия проходят мастер-классы по ДПИ, дни этнических культур, творческие лаборатории. Также Камчатский центр народного творчества активно участвует в подготовке поездки мастеров на международную выставку «Сокровища Севера» в Москве; участию творческих коллективов и мастеров ДПИ в фестивале «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» в г. Благовещенске и Китайской народной республике; в фестивале-выставке косторезного искусства народов России в г. Якутске; в межрегиональном смотре деятельности этнокультурных учреждений Дальнего Востока.

Статус краевых праздников получили традиционные обрядовые праздники коренных народов центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Камчатки: ительменский «Алхалалай», корякский «Хололо», эвенский Новый год, День оленевода, День первой рыбы. В организации этих мероприятий активно участвуют наши сотрудники.

Наше учреждение вплотную работает с молодежью края. Систематически проходят творческие встречи с национальными коллективами, работниками культуры, мастерами, носителями фольклора. Третий год студенты Камчатского университета им. Витуса Беринга проходят у нас фольклорную практику.

Пропаганде нематериального культурного наследия коренных народов Камчатского края способствует также участие наших специалистов в межрегиональных, международных мероприятиях. Так, в 2011 г. они участвовали в 1-м творческом форуме народных и образцовых коллективов Республики Саха (Якутия), где провели мастер-классы по теме «Танцевальный фольклор коряков и ительменов: аутентичность и профессионализм»; в международной выставке «Сокровища Севера» в Москве, в межрегиональном смотре этнокультурных центров Севера, Сибири и Дальнего Востока в г. Улан-Удэ; в международном фестивале в Ростове-на-Дону; а также в круглых столах, совещаниях, конференциях по вопросам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проходящих в нашем крае.

Важной частью деятельности КГБУ «Камчатский центр народного творчества» является содействие развитию национальных культур, укреплению межнациональных связей, приобщение к фольклорному наследию, возрождению и пропаганде народной культуры, сохранению и дальнейшему развитию самобытной культуры коренных малочисленных народов Камчатского края.

Мы знаем, что культура, ее ценности могут как соединять, так и разъединять поколения, если в их основе нет единой духовной составляющей. Поэтому основной целью в области культуры является обеспечение сохранения в едином культурном пространстве многообразия всей накопленной предыдущими поколениями системы ценностей, позволяющей сохранять национальную самобытность всех народов, проживающих в Камчатском крае.

Т. А. Беляева
ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ КУЗМИЩЕВ –
РУССКИЙ МОРЯК, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, НОВАТОР

Особое место в развитии Северо-Востока занимают представители Военно-Морского флота, такие как Г. А. Сарычев, Ф. П. Литке, Ф. П. Врангель, которые свои служебные обязанности успешно сочетали с научно-исследовательской работой. В их числе и контр-адмирал Павел Федорович Кузмищев. Этот человек почти забыт в нашей истории а ведь именно на таких скромных и преданных делу людях держалась и будет держаться Россия. Поэтому П. Ф. Кузмищев как русский офицер-патриот, исследователь – пример служения Отечеству для поколения начала третьего тысячелетия.

Жизнь и деятельность П. Ф. Кузмищева освещена в некрологах начала 50-х гг. XIX в. на страницах газеты «Архангельские губернские ведомости», «Морской сборник» и «Москвитянин», с редакциями которых Павел Федорович сотрудничал. Остальные публикации о нем – это включенные в справочные издания краткие очерки. В XX в. книжка «П. Ф. Кузмищев, корреспондент В. И. Даля» профессора Киевского университета Владимира Ивановича Саввы посвящена переписке Кузмищева с Владимиром Ивановичем Далем. О камчатском периоде жизни П. Ф. Кузмищева писал Вячеслав

Кусков. Он включил в свой сборник «Камчатские были» короткий очерк «Капитан-лейтенант П. Ф. Кузмищев». Героем исторической повести «Бухта ложных вестей» Павел Федорович Кузмищев был и на страницах книг известного камчатского писателя и краеведа Валерия Мартыненко. Труд Павла Леоновича Казаряна «План П. Ф. Кузмищева 1834 г. о передаче Охотско-Камчатского края Российско-Американской компании», изданный в 2009 г. в г. Якутске, содержит биографию контр-адмирала Павла Федоровича Кузмищева и историю появления и движения его рукописи в правительственных учреждениях. В книге представлена рукопись П. Ф. Кузмищева «Об уменьшении расхода Государства на Камчатку» (1).

Родился Павел Федорович 12 декабря 1798 г. в г. Никольске Вологодской губернии. Павел Федорович Кузмищев – потомственный моряк. Его дед, Степан Лукич, поступив в 1737 г. в Морскую академию, связал свою жизнь с Русским флотом и дослужился до чина капитана 2-го ранга, командира корабля и полковника (скончался 22 сентября 1774 г.). Отец его – Федор Степанович, дослужился до капитана 2-го ранга, умер, когда мальчику не было и двух лет. Воспитанием занималась мать. 1 мая 1807 г. Павел поступил на учебу в Морской кадетский корпус. Спустя четыре года, 16 мая 1811 г., Кузмищев был произведен в гардемарины, а в пятнадцать лет, 18 февраля 1814 г., получил первый офицерский чин – мичмана (1, с. 13).

В 1811–1813 гг., ежегодно, гардемарин Кузмищев под командованием опытных наставников лейтенантов Феодосия Григорьевича Головина и Николая Кирилловича Головина в летние месяцы совершал плавания между Санкт-Петербургом и Кронштадтом.

Высочайшим приказом по флоту от 26 июля 1818 г. ему было присвоено звание лейтенанта.

С 1819 по 1 октября 1821 г. Кузмищев находился на береговой службе в Кронштадте, затем по 14 августа 1825 г. в Санкт-Петербургском порту. Лейтенанту 8-го флотского экипажа Кузмищеву, имеющему богатый опыт участия в морских кампаниях на Северном и Балтийском морях, 3 августа 1825 г. было присвоено звание капитан-лейтенанта с назначением на должность помощника начальника Камчатки (1, с. 13). Завершился первый, европейский, период его службы в Военно-Морском флоте.

Совершив многомесячный путь через всю Сибирь, Кузмищев прибыл в Петропавловский порт 19 октября 1826 г. Начался второй, дальневосточный, период его службы в качестве администратора и управленца. Согласно утвержденному Александром I Положению об управлении Камчаткой от 9 апреля 1812 г., начальник и помощник начальника Камчатки назначались из морских офицеров. Камчатская служба Кузмищева под руководством Аркадия Васильевича Голенищева продолжалась 6 лет. Пожалуй, это были для Кузмищева самыми интересными годами, ведь он стал очевидцем и участником многих памятных в камчатской истории событий.

Кузмищеву повезло наблюдать извержение Авачинской сопки, начавшееся 27 июня 1827 г. Довелось ему встречать и два корабля русской кругосветной экспедиции, сотрудничество с которой сделало незаметного камчатского офицера известным на флоте. 13 июля 1827 г. в Петропавловской гавани бросил якорь шлюп «Моллер» под командованием капитан-лейтенанта Михаила Николаевича Станюковича. А спустя два месяца привел свой «Сенявин» и Федор Петрович Литке. На корабле прибыл целый отряд разнообразно одаренных натуралистов. Общение с Александром Постельсом, Фридрихом Китлицем, Александром Мертенсом, несомненно, оказало глубокое влияние на Кузмищева и расширило его познание в области естественной истории (5, с. 84).

Исполнение должности помощника начальника Камчатки было сопряжено с частыми поездками по краю, что давало возможность любознательному и наблюдательному Кузмищеву обстоятельно изучать естественно-природные условия и экономические нужды региона. Интересы Кузмищева в естественных науках были связаны с описанием лесов и кустарников, растущих на Камчатке, со сбором коллекций насекомых и растений. Академик Иван Парфентьевич Бородин отмечает три поступившие коллекции от Кузмищева в Ботанический сад Императорской Российской академии наук. Более чем о сорока видах деревьев и кустарников рассказал Павел Федорович Кузмищев в «Лесном журнале» за 1836 г. (3, с. 15). Подумать только, статью мог читать Пушкин, который в то время интересовался трудами одного из первых исследователей Камчатки Степана Петровича Крашенинникова.

Неоспорима и роль П. Ф. Кузмищева в русской словесности. Находясь на Камчатке, он скрупулезно записывал слова и выражения, которые имели особенное, местное значение.

Оставаясь в должности помощника начальника Камчатки, П. Ф. Кузмищев начальником Камчатки, капитаном 1-го ранга А. В. Голенищевым был назначен командиром Тигильской крепости на западном побережье полуострова. Выйдя 4 июня 1830 г. на бриге «Екатерина» в Охотск, оттуда он направился в Тигиль и 15 сентября вступил в командование крепостью.

В деятельности П. Ф. Кузмищева как администратора в отдаленном, сложном в транспортном отношении Камчатском крае важное место занимала проблема снабжения населения съестными припасами. Рыболовство было основой питания коренных жителей Камчатки. Кузмищев считал, что распространение знаний и навыков огородничества, и в особенности разведение картофеля, важно для камчатских жителей. Он был первым, кто завез картофель на Курильские острова. Об этом его непосредственный начальник, А. В. Голенищев, писал так: «Прошлого 1829-го года помощником моим, господином Кузмищевым, завезено на Курильские острова и посажено малое количество картофеля, который родился хорошо, так что курильцы употребляли его в пищу и оставили на семена. Вообще овощи курильцам нравятся, и потому можно надеяться, что они будут их разводить» (1, с. 16).

О своих усилиях по внедрению картофелеводства среди местного населения Павел Федорович впоследствии самоиронично писал: «Можно посмеяться надо мною, что я или помешан на картофеле, или влюблен в него. Что бы то ни было, а я вопию: разводите прежде всего в Камчатке картофель, чтобы в случае неурожа рыбы можно было пропитаться им одним». Конечно, Кузмищев не был идеалистом и понимал трудности на пути внедрения чего-то нового, непривычного. Об этом свидетельствуют его слова: «Природа здесь бедна, но все-таки можно хоть сколько-нибудь приближаться к лучшему постоянным направлением трудов к доброй цели и непоколебимым старанием о благе общем, и кто захочет идти к этой цели, тот найдет и средства достигнуть ее, хотя здесь не обойдется без принуждения с одной стороны и без ропота с другой» (1, с. 16).

За время командования Тигильской крепостью он завел для местной больницы огород, а 17 домохозяев обзавелись 28 огородами. Как знаток местной флоры в учрежденной им при Тигильской больнице аптеке организовал вертоград для снабжения аптеки лечебными травами. В нем садили зорю, ревень, пижму, шиповник, смородину, малину, хрен, жимолость, черемуху, шалфей, перечную мяту и др. растения (1, с. 17).

Забываясь о здоровье коренных жителей, Кузмищев проводил большую санитарно-просветительскую работу среди них и добился того, что камчадалы и коряки не обходили, как прежде, больницу стороной, а при болезнях взрослые и дети обращались к медикам. Он разъяснял жителям о вредных последствиях употребления медной посуды, убеждал их в пользе деревянной и глиняной, для чего сам занимался поисками глины, пригодной для изготовления посуды.

Как человеку прогрессивных взглядов, Кузмищеву не чужд был и дух просветительства. По мере сил и возможностей он старался передать опыт и знания старшим для практических целей, а младших – учить азам грамоты. О тигильском периоде свое просветительской деятельности он писал скромно и сдержанно: «У меня соседи камчадалы и кочующие коряки, с которыми живу мирно и согласно, передаю им что знаю; учу – чему могу; а в квартире своей собираю и обучаю ребятишек: катехизису и арифметике, и хотя успехи не велики, но все уже начинают читать и знают наизусть некоторые молитвы и заповеди с толкованием, – слава и благодарение Богу, довольно и этого!» (1, с. 17).

По окончании 5-летнего срока службы на Камчатке, приказом Николая I по флоту от 4 февраля 1831 г. Кузмищев был переведен в 9-й флотский экипаж Балтийского флота. В 1832 г. за выслугу беспорочно в офицерском чине 15 лет Кузмищев был удостоен знака отличия «XV лет беспорочной службы». Сдав командование Тигильской крепостью, 1 марта 1832 г. он выехал в Петропавловский порт, откуда 13 сентября на военном транспорте «Америка» под командованием капитан-лейтенанта Василия Степановича Хромченко через Северо-Американские российские владения, вокруг света прибыл в Кронштадт 13 сентября 1833 г. (1, с. 17).

Таким образом, около шести лет жизни и деятельности произведенного 31 декабря 1832 г. в капитаны 2-го ранга П. Ф. Кузмищева было связано с отдаленнейшим Камчатским краем. Находясь вдали от родного дома, в эти годы он лишился самых близких ему людей – матери и двух братьев.

По возвращении в Кронштадт в жизни Кузмищева начале третий период, который был связан с Балтийским морем, Астраханью и Архангельском. Высочайшим приказом по флоту от 21 октября 1836 г. он был назначен капитаном над Астраханским портом, куда прибыл 31 декабря и 7 января 1837 г. приступил к исполнению своих служебных обязанностей. Приказом по флоту от 18 апреля 1837 г. ему было присвоено звание капитана 1-го ранга, а 2 февраля 1838 г. он был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени (1, с. 18). На новом, как по географическим, так и по климатическим условиям, месте службы П. Ф. Кузмищев, имевший определенный опыт и навыки в области естествознания, старался их использовать в своей деятельности для нужд

Прикаспийского края. Так, например, он занимался размножением шелковичных деревьев, делал опыты в разведении липы, маиса, сахарного тростника.

Высочайшим приказом от 25 сентября 1840 г. капитан 1-го ранга П. Ф. Кузмищев был назначен капитаном Архангельского порта. Период пребывания Кузмищева в должности капитана Архангельского порта (1841–1850 гг.), как в практических делах, так и в научных поисках, выделяется и разнообразием, и достигнутыми результатами (1, с. 19).

Будучи опытным организатором, он с первых месяцев своего пребывания в Архангельске взялся за приведение в порядок портового хозяйства: благоустроил территорию адмиралтейства, устроил дороги и мосты, упорядочил хранение и сортировку казенного имущества в магазинах (складах). Там, где позволяла территория, он организовал аллеи, а при здании портовой конторы устроил сад, где были посажены деревья и кустарники, свойственные северной полосе России. В саду был поставлен памятник, на котором были высечены памятные даты из истории Архангельска.

Кузмищев поставил громоотводы над крытым корабельным элингом, ликвидировал угрозу обмеления элинга, организовал регулярные метеорологические и гидрологические наблюдения, строил приливомер, ветромер, дождемер и солнечные астрономические часы. Результаты наблюдения доставлялись в Гидрографический департамент Морского министерства и Главную физическую обсерваторию (Пулково) Императорской Российской академии наук. Контр-адмирал Павел Кузмищев, человек, крайне охочий до всяческих новшеств, в 1845 г. в Архангельске организовал погружение под воду в водолазном снаряжении английского мастера Гаузена. Он сразу набрал из числа морских нижних чинов (матросов) группу добровольцев, теоретически их подготовил и даже сам первым примерил снаряжение. Более того, первым его испытал. Правда, совершил погружение не в открытый водоем, а в специально изготовленную двухсаженной глубины бочку. И тем самым доказал, что человек может находиться под водой достаточно долго (4).

Кузмищев уделял особое внимание осмотру и гидрографическому описанию Белого моря, р. Северной Двины и ее устьев. Благодаря его стараниям было организовано плавание пароходов по Мурманскому устью и р. Маймаксе.

Он занимался устройством быта и решением социальных вопросов служащих. Так, например, организовал в Соломбальском селении огороды для снабжения овощами рабочих команд порта, а пустопорожние земли Соломбальского острова отвел под огороды и выгоны для сельчан и морских команд. Для разведения огородов и сенокосов смотрители и нижние чины беломорских маяков были наделены земельными участками при маяках. Кузмищев убедил архангельских лоцманов из суммы, собираемой ими за проводку коммерческих судов, сделать ежегодные отчисления и составить запасной экономический капитал для оказания помощи лоцманским сиротам и им самим при крайней нужде. А когда сумма начнет приносить ощутимые проценты, то учредить на эти деньги школу для лоцманских детей.

Как истинный русский интеллигент П. Ф. Кузмищев уделял немало времени и сил просветительской деятельности. Он организовал при Архангельском порте библиотеку, куда успел собрать более 500 книг по самым разным отраслям знаний. На 5-рублевые ежегодные добровольные взносы читателей была организована подписка на 16 журналов и газет.

При Архангельском адмиралтействе Кузмищев учредил школу для малолетних кантонистов. В Архангельске и Кеми в начале 1842 г. были организованы шкиперские учебные курсы. С 1845 г. являясь попечителем этих курсов, он упорядочил их деятельность в хозяйственном и учебном отношении. Используя свой авторитет и положение, он добивался того, чтобы окончившие эти курсы были приняты на службу на коммерческие суда. Тем самым он открыл океанские просторы не одному десятку русских мореплавателей.

Деятельность Кузмищева как просветителя не ограничивалась только народным образованием и библиотечным делом. Он поддерживал краеведов, любителей словесности, отправлял В. И. Далю и М. П. Погодину собранные инспектором Архангельской гимназии Ильей Никольским и учителем из Шенкурского уезда Николаем Борисовым народные песни. С предисловием Кузмищева в «Москвитяине» впервые было опубликовано стихотворение 22-летнего поэта-самоучки Анисима Нечаева (1, с. 24).

Дендрологический сад возле Архангельска – один из первых северных садов в нашей стране, посаженный моряком, капитаном дальнего плавания, с подробным ботаническим реестром каждого растения. Академия наук, Петербургский ботанический сад, Географическое общество, Общество для поощрения лесного хозяйства обращаются к нему за советами, просят консультаций. Капитан Кузмищев, как и подобает человеку его звания, пишет в ответ четкие, как рапорты, отчеты о своих

замыслах, исследованиях. «Наблюдения в Отечестве» – под таким разделом печатаются его работы в «Лесном журнале» (3, с. 15).

Высочайшим приказом по флоту от 6 декабря 1846 г. Павлу Федоровичу Кузмищеву было присвоено звание контр-адмирала. Как и в Астрахани, он в 1844–1850 гг. неоднократно совмещал свою должность с должностью главного командира Архангельского порта. Вот и после 18 марта 1850 г. он в очередной раз вместе со своей должностью исполнял и должность главного командира порта, когда у него 22 марта в конторе порта случился приступ болезни сердца. Еще не оправившийся от болезни он выехал по делам службы в порт, простудился, слег и больше не вставал. Скончался Павел Федорович в 2 часа ночи 27 июня 1850 г. Похоронили его подле церкви Св. Мартина на кладбище селения Соломбала. После него остались вдова с 5-летней дочерью (1, с. 21).

Его друг и товарищ, редактор «Архангельских губернских ведомостей» М. Г. Заринский, в некрологе о нем отзывался так: «Кто близко знал Павла Федоровича, тот глубоко ценил и уважал его ум, образ мыслей, душу и сердце... Не теряя роскоши, он довольствовался одним необходимым, говоря, что “роскошь жизни состоит в здоровье и спокойствии совести”» (1). Любя горячо отечество, он был предан ему всем сердцем, всею мыслию, и пользу его, благо общее – ставил выше своего блага.

Что же удивительного в том, что современники воздали должное трудам этого славного человека: на карте Камчатки есть мыс Кузмищева. Так оценили своего товарища моряки. Не забыт Павел Федорович и натуралистами – именем Кузмищева назван один из видов березы. Береза Кузмищева... Вечный, как русский лес, памятник!

1. *Казарян П. Л.* План П. Ф. Кузмищева 1834 года о передаче Охотско-Камчатского края Российско-Американской компании. Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2009. 265 с.

2. *Кусков В. П.* Капитан-лейтенант П. Ф. Кузмищев // Камчатские были. Петропавловск-Камчатский, 1971. С. 27–30.

3. *Крутогоров Ю. А.* Жил отважный капитан // Рассказы о деревьях. М. : Дет. лит., 1987. С. 13–16.

4. *Лоцилов М.* Первопроходцы двинских глубин // Правда Севера. 2005. 18 авг.

5. *Мартыненко В. П.* Бухта ложных вестей. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 170–186.

В. И. Борисов СПИСОК НЕКОТОРЫХ РАБОТ П. Т. НОВОГРАБЛЕНОВА

В 1963 г. в ежегоднике «Вопросы географии Камчатки» А. А. Харитановский опубликовал большую статью «Выдающийся натуралист Камчатки» о камчатском натуралисте, путешественнике, краеведе П. Т. Новограбленове, которая состояла из трех частей: 1. Ясачные сборщики; 2. Вулканы. Горячие ключи; 3. Натуралист. Педагог.

Что касается фамилии Новограбленовых на Камчатке, А. А. Харитановский указывает на «ясачного сборщика Новограбленный», «иркутского сына боярского Матвея Новограбленный», «боцмана Новограбленова», «нижних чинов 47-го флотского экипажа и других команд, бывших в сражении против англо-французской эскадры» – «Новограбленный Иван», «Матрос второй статьи Иннокентий Новограбленный...» (1).

Кроме того, можно добавить, что фамилия Новограбленовых встречалась в селении Кихчик на западном побережье Камчатки. В Нижнекамчатской Успенской церкви в 1852 г. встречается запись: «умершего матроса Сергея Новограбленова, жена Евдокия Ивановна, 40 лет» (2).

Решение Прокопия после окончания училища работать матросом на пароходе «Котик» в той ситуации была не случайна, т. к. многие из рода Новограбленовых так или иначе связаны были с морской службой.

Ученый В. Л. Комаров в своем труде «Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг.» неоднократно упоминает жителя селения Начики Н. И. Новограбленного (3, с. 121, 154, 156).

Как рассказала нам Ольга Трифоновна Новограбленова, 1922 г. р., что их семья жила в Начиках, мама, Александра Петровна Машихина, была родом из селения Апача и далее: «Моего отца – Трифона Трифоновича Новограбленова арестовали в 1933 году, дали срок 10 лет, по 58 статье». Трифон Новограбленов был родным братом Прокопия Новограбленова.